

Д. В. Колупаев

**ОЧЕРКИ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ИСТОРИИ РОССИИ
IX-XX вв.**

Часть 1

ISBN 978-5-9905727-3-7

ООО «МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ»

Барнаул • 2015

Дмитрий Колупаев

**Очерки социально-политической
истории России IX-XX вв. Часть 1**

«МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ»

2015

Колупаев Д. В.

Очерки социально-политической истории России IX-XX вв.
Часть 1 / Д. В. Колупаев — «МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ», 2015

ISBN 978-5-9905727-3-7

В учебном пособии автор отображает всю сложность социально – политических процессов, которые проходили в общероссийском социуме на протяжении IX–XX вв. Материал данной работы содержит большой объём информации об особенностях формирования социальных структур в России на протяжении всей её истории, о противоречивой роли государства в развитии российского социума, о специфике формирования в России политического класса.

ISBN 978-5-9905727-3-7

© Колупаев Д. В., 2015
© МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
РЕСУРСОВ, 2015

Содержание

Очерк 1. Древние славяне, их расселение, занятия, верования	6
Очерк 2. Образование древнерусского государства	10
Очерк 3. Социальные отношения и социальная структура в обществе Киевской Руси	16
Очерк 4. Цивилизационная катастрофа Киевской Руси середины XIII века. Изменение вектора социального развития и «пропажа» половины страны	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Дмитрий Колупаев
Очерки социально-политической
истории России IX–XX вв. Часть 1

**ООО «МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬ-
НЫХ РЕСУРСОВ»**

Электронный учебный курс – электронное издание для поддержки учебного процесса в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Автор: Колупаев Дмитрий Владимирович.

Доктор исторических наук, профессор АлтГТУ им. И. И. Ползунова

Очерк 1. Древние славяне, их расселение, занятия, верования

Восточно-Европейская равнина, на которой расселились наши предки – славяне, представляет собой гигантскую территорию, покрытую лесом, болотами, с большими и малыми реками, которые отличаются большой полноводностью. Климатические условия проживания людей в этих краях подразумевают постоянную борьбу с природными условиями. Обилие лесов и рек позволяют вести интенсивную охоту, но затрудняют процесс земледелия. Почва готова к обработке в лучшем случае во временной отрезок апрель – октябрь, но и бывают периоды, когда процесс земледельческих работ ограничивается сроком май – сентябрь. Таким образом, необходимость закончить полевые работы в срок 5,5–6,5 месяцев, диктовал жителям этих территорий особые условия существования. Суровая зима в сочетании с непродолжительным летом, которое раз 10 лет было засушливым, приучала жителей Восточно-Европейской равнины жить в условиях почти постоянного стресса, надеяться не только на себя, но и на судьбу, что способствовало постепенной выработке определенных фаталистических настроений (пресловутый русский «авось», надежда на чудо и проч.). Добыча на охоте пушного зверя помогало не только в одежде, но и в торговле этим выгодным товаром. Отсутствие в большом количестве строительного камня вынуждало население строить деревянные жилища, что приводило к многочисленным пожарам, а в случае вражеского нашествия и к затруднению обороны. К последнему также относилось и малое количество железной руды на равнине (только так называемая болотная руда) и это не позволяло жителям создавать эффективное оружие для обороны. Густой лес скрывал от захватчиков и был для аборигенов Восточно-Европейской равнины и бедой, и местом добычи и охоты, и также убежищем от врага. Но врагов было мало, никто, особенно не хотел углубляться в лесные чащи в поисках скудной добычи, и поэтому, в течение долгого времени малочисленное, в основном занимавшееся охотой и рыбной ловлей население, вело свой повседневный образ жизни.

Кто является прародителем для славян, а самоназвание идет от «слова» – владеющий словом, могущий говорить с окружающими, а кто не может, тот «немчин», «немец», немой – вопрос происхождения остается открытым, в значительной степени, до сих пор. Так называемая Черняховская культура, представляющая собой ряд археологических памятников, показывает наличие на Восточно-Европейской равнине жилищ смешанного типа; землянок, примитивных хижин и уже вырубленных домов, что говорит о некотором социальном расслоении. Наличие в погребальных обрядах захоронения урн с пеплом в наземных сооружениях – столпах – домовинах, говорит об утвердившихся формах религиозных обычаев, свойственных жителям центральной Европы.¹ Имеющиеся у современных ученых возможность по сохранившимся останкам восстановить физический тип человека, позволяет судить о славянах, как об преимущественно русоволосых жителях, без явного присутствия блондинов или брюнетов, с так называемым «динарским» типом черепа. Доставшийся нам от предков обычай украшать жилища оберегом в виде двойного ромба вверх и вниз – оберег от верхнего и нижнего мира, наличие у славянских вождей на шее так называемой «гривны» из благородных металлов – все это говорит о дальнем родстве славян с кельтами. В этом плане рассуждений достаточно вспомнить предков французов-галлов, у которых существовал оберег – двойной ромб,² и знаменитый золотой снимающийся ободок на шее легендарного противника Цезаря – Вергенцеторикса – все это говорит о древних культурных связях народов Западной и Восточной

---

¹ Всемирная история. Т.3. – М., 1957. – С. 242.

² Фирменный знак автомобильного французского концерна «РЕНО». – Прим. Автора.

Европы. В период все той же Черняховской культуры (первая половина I-го тысячелетия нашей эры) относится и появление кладов монет на территории междуречья Днепра, Буга, Вислы Западной Двины. Этот факт свидетельствует об установлении торговых контактов праславян с Римской империей. Сведения о населении севернее современных Карпат, историки находят у древнеримского автора Тацита, который называет предков славян «венедами». Это название славян сохранилось у ряда европейских народов (см. современное название России у финнов – Venäjä).

Политическая, и в какой-то степени, этническая консолидация наступила у праславян с началом движения германских племён-готов в первых веках нашей эры. Имея на вооружении высококачественное железное оружие, сделанное на рудниках Скандинавии, воинственные германцы прошли через просторы Восточной Европы и создали в Причерноморье державу Германнариха. Именно движение готов можно считать началом разделения славян на восточную и западную ветвь. Примерно около 375 года н. э. в Северное Причерноморье вторглись гунны. Славяне, как уже можно их называть к тому времени, впервые дали возможность о себе говорить, как о племени или союзе племен, будучи недовольны готами, которые обложили их данью, выступили в союзе с гуннами. Впоследствии их отряды в составе войск легендарного предводителя гуннов Аттилы появились и в Западной Европе. После разгрома Аттилы в битве на Каталаунских полях в 451 г. н. э., часть славянских отрядов, вкусивших прелести вольной боевой жизни, начали движение на юг, в район Балканского полуострова, куда они переселялись с семьями. Самоназвание южных славян «хорваты» (от Карпат), сербы – лужицкие сербы в нынешней Восточной Германии – все это говорит о том, что славяне осуществляли колонизацию без разрыва с прежним ареалом обитания. В VI веке нашей эры славянские этнические группы известны в Византии под названием «анты». Их племенной союз сформировался, по мнению византийского историка Прокопия Кесарийского, в районе среднего течения реки Днепра. Однако какого-либо дальнейшего социального и политического развития это объединение не получило, поскольку было разгромлено нашествием второго отряда гуннов-кочевников, получившего у славян название «обры». Эти же кочевники стали причиной крушения еще одного племенного объединения – дулебов. Это начало славянской истории как бы задает тон будущему историческому развитию России, все время находящейся в процессе противостояния с кочевыми или полукочевыми народами.

Ко второй половине I тысячелетия нашей эры явно обозначился ареал основного обитания славян – Восточно-Европейская равнина, преимущественно в той ее части, где расположены леса. Это месторасположение позволяло сохранить среду обитания и выжить, не столько в борьбе с врагами, сколько с природой. От врагов славяне уходили, и эта концепция «ухода» – от врага, от государства, от барина, легенда о стране «Беловодье», где все люди живут мирно и в братстве надолго станет одним из основных рефренов социальной мысли русского крестьянства. Хозяйственные занятия славян во многом зависели от природно-климатических факторов, содействуя развитию соседской общины, в рамках жизни которой проходили все социальные события. Из года в год, из столетия в столетие, происходил процесс социального воспроизводства славянской общины. Эта способность славянского этноса к постоянному восстановлению старых связей в значительной степени обусловила специфику будущего государства и общественных отношений внутри его.³ Род хозяйственных занятий постепенно вырабатывает определенную специализацию, сначала хозяйственную, а затем и социально-психологическую. Славянские племенные группы, расселившиеся в районе лесных массивов и по берегам рек и болот, занимались, в основном, подсечно-огневым земледелием, которое требовало больших совместных усилий всех членов родовой общины. Только большие группы

---

³ См. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т1. Новосибирск., 1997. – С. 81.

соплеменников могли организовать работы по очистке леса и болота под пашню и луга. Соответственно подобный образ жизни в социальном плане формирует общинные коллективистские традиции и мышление и не способствует развитию и социальному поощрению индивидуальных форм личности. Сложность хозяйственной жизни и удаленность от торговых путей также, в целом, не поощряло процесса развития государственности. На юге, в районе среднего течения Днепра, и вообще на всей протяженности такого природного ареала, как лесостепь, то есть переход лесных массивов в степные, также осталось славянское население. Хорошие почвы, Возможность вести земледельческие работы в период апрель – октябрь, относительно развитые торговые отношения с Византией, близость Карпатских гор с их соляными приисками, все это давало некоторые надежды на продолжение и развитие хозяйственного цикла. Мешало вести хозяйство славянам близость кочевников, их постоянные набеги, и эти процессы выработали особый социальный тип славянина – воина-пахаря. Южная часть восточных славян издавна боролась со степью, и эта постоянная борьба создала не только появившийся впоследствии особый социальный тип русской жизни – казаков, но и создала отдельно взятую социальную ментальность русского народа. Южный земледелец всегда подвержен риску, он привык быстро вырабатывать решения, опасная жизнь требовала простора для действия, развивала отвагу, предприимчивость, хотя и способствовала и росту некоторого авантюризма (либо пан, либо пропал). В местах же «лесного общежития» выработался тип другого славянина. Это были люди действовавшие по принципу семь раз отмерь – один раз отрежь, для которых важны были широкая осмотрительность, постоянная взвешенность, умение запастись терпением и запасами на зиму. Таким образом в лесу сформировался тип осторожного хозяина, а в лесостепной полосе – лихого казака и будущего первопроходца Сибири. На Севере, в районе будущего Новгородского княжества, сложился третий социальный тип восточного славянина. Проживание в краю рек и озер, давало возможность создать достаточно разветвленную систему транспортных сообщений, а лежащие рядом леса имели большое количество ценного пушного зверя – главной экспортной единицы России вплоть до XVII века. В реках было много рыбы, а в районе осваиваемого славянами Белого моря было много морского зверя. Все это способствовало созданию предпосылок для создания промыслового охотничьего хозяйства, развитию морских и речных торговых связей и началу международного торгового обмена. Эти экономические процессы способствовали размытию родовых связей и созданию крепких индивидуальных промысловых и торговых хозяйств. Таким образом, на Севере ареала расселения восточных славян появился тип будущего предпринимателя, который впоследствии превратился в Новгородскую республику. Но в историческом плане этот социальный тип не получил своего развития. Он был уничтожен (физически и социально) своеобразно понимаемым процессом централизации в умах московских государей. Как реликтовый отрезок этот тип частично сохранился в лице поморов, но не получил широкого социального развития.

Для понимания социального облика какого-либо народа важную роль играет его система религиозного верования. Славяне были язычниками, обожествлявшими природу. Верховный бог, небесный отец – Сварог. Он всем богам прародитель, остальные божества его дети – сварожичи. Солнце представлял Дажь-бог, гром и молния – Перун, ветер – Стрибог. Велес – бог скота, при поздней трансформации – бог торговли. Производительные силы земли олицетворяла Мать – Сыра – Земля, а силы лесной чащи – водяной. Баба-Яга, Леший, Полевик. Существовали боги дома и рода; домовый, бог бани, Щур, рожаницы и берегини (последние две женские божества). От кельтов у славян остался культ русалок. Понятие ведьм вошло в славянскую систему религиозных символов гораздо позже, под польско-католическим влиянием (на Украине – Вий у Гоголя, в Белоруссии – Олеся у Куприна). Здесь следует отметить, что у славян не было культа бога – войны, что еще раз подтверждает природное миролюбие славян. Впоследствии в X веке кратковременно попытались трансформировать Перуна в славянское подобие скандинавского Одина, но из этого ничего не получилось. Жреческая каста у

славян не получила какого-либо широкого развития, существовали собственно жрецы-волхвы и так называемые кудесники – колдуны. Что-либо подобное кельтским друидам славяне не создали. Их система верований касалась насущного бытия, и не углублялась в систему постижения мира.

Сама социальная структура древнеславянского общества представляет собой достаточно примитивную структуру. Славянские поселения представляли собой смешанную соседско-родовую общину, в которой собрание «мира» играло решающую роль. При этом система принятия решений была не отработана. «...Дела решались не по большинству голосов, не единогласно, а как-то совершенно неопределенно – сообща»⁴. Руководящий слой был также весьма размыт. Помимо стоявших особняком жрецов-волхвов, имелись знатные люди-бояре, у которых дома были срубленные, а не землянки и семьи которых в прошлом имели какие-либо заслуги перед общиной. Имелся князь, глава ополчения на случай войны, но без определенных полномочий в мирное время. В общем социальное устройство древних славян можно, с некоторой натяжкой назвать соседско-родовой демократией. Но если общественное устройство было весьма условным и демократичным, то семейно – бытовые условия жизни у славян отличались достаточно четкой регламентацией. Главой дома был хозяин муж – отец, часто основатель рода. Ему были подчинены все остальные члены семьи, включая взрослых сыновей. Этот тип семейно бытовых отношений достаточно часто распространялся на форму принятия решений в историческом будущем славяно-русской общности, дав основания исследователям отечественной социальной действительности судить о русских социальных традициях следующим образом: «...В основе всех частных и общественных отношений лежит один прототип, из которого всё выводится, – именно двор или дом, с домоначальником во главе, с подчиненными его полной власти чадами и домочадцами».⁵

---

⁴ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1 – . Новосибирск, 1997. – С. 86.

⁵ Цит. по: Кавелин К. Д. Мысли и заметки о русской истории // Вестник Европы. СПб., 1866. № 6. С. 350.

Очерк 2. Образование древнерусского государства

Во всех российских учебниках истории самые сложные по своему построению и изложению – это разделы об образовании государства на землях восточных славян и разделы о современной истории. О современности разговор впереди. В чем же проблема для начального этапа государственности у восточных славян. К сожалению, на эти события накладываются особенности внешнеполитических доктрин и внутривосточной ситуации в стране. Простое изложение фактов воспринимается как личная трактовка автора или как заказ какой-то политической группы (естественно оплаченный).

В чем проявлялась особенность или, наоборот, типичность процесса складывания государственности, вошедшего в мировую историю под названием Киевская Русь. Во второй половине I тысячелетия нашей эры государства, как в Европе, так и на других континентах, складывались в ходе более или менее ярко выраженных военных действий. Англо – саксы захватили Британию и дали распространенное её название – Англия, германское племя франков захватила Галлию и дало ей нынешнее название – Франция. И в первом и во втором случае пришельцы быстро смешались с местным населением в ходе развития семейно – брачных отношений. Болгары, кочевники – турки, потеряв во время трудных переходов большую часть женщин и детей, пережили на славянках, сохранили старое самоназвание и переняли славянский язык. В Венгрии в учебниках истории своей страны до сих пор пишут, что предки венгров свою родину завоевали. Подобных примеров можно привести множество, но для объяснения ситуации с образованием государства у Восточных славян нет никакой особой исключительности. Оно (государство) образовывалось так же, как и во многих других регионах Европы.

Исходным пунктом древнерусской государственности принято считать 862 год, приход или призыв на княжение варягов в Новгород, с их вождём Рюриком. Приход иноземной династии на правление не редкость в европейской истории. Например, в Англии с 1066 года правила французская (нормандско-анжуйская) династия и современные англичане это прекрасно знают, констатируют этот исторический факт и не комплексуют по поводу произошедшего. Была ли возможность создать собственное государство силами самих славян, достаточно ли развились у них к этому социальные отношения? В качестве иллюстративного примера приведём описание развития социальных структур в IX веке у двух восточнославянских племен – полян и вятичей.

Поляне были славянским племенем, занимавшим территорию среднего течения реки Днепр. Согласно поздней летописи Нестора именно там возник город Киев и началось складывание древнерусской государственности. В качестве аргумента этой точки зрения приводятся слова всё того же Нестора о «смышленных полянах», которые в «Летописи временных лет» противопоставляются прочим полудиким славянским племенам. В качестве иллюстрации «смышленности» полян приводятся данные об их способе экономической жизни. Их экономическая система носила комплексный характер. Поляне широко использовали пашенное земледелие и имели для этих целей целый набор соответствующих «технологий» – плуг или близкую к нему соху с железным лемехом, железный серп для уборки урожая и, начавшийся вводиться для получения муки мельничные жернова, вместо употребляемых другими славянскими племенами зернотёрки. Плодородная почва позволяла вместо традиционного подсечного земледелия вводить двухпольный, а местами и трёхпольный севооборот. Помимо земледелия в хозяйственный комплекс полян входило скотоводство, птицеводство и коневодство. Не остались забытыми и традиционные славянские промыслы – охота, рыболовство, бортничество.

Все эти хозяйственные успехи не могли не привести и к постепенному усложнению социальной структуры внутри племени полян, поскольку изменения в экономической системе всегда диктуют трансформацию социального состава общества. Наличие излишков производства

и близость степных регионов к местам расселения полян привели к постоянным набегам на их территорию кочевников. Следовательно, резко возросла роль профессиональных военных, защищающих общее добро. Выборный военачальник становится князем, с наследственным правом передачи власти. Ему помогает воевода, который выполняет роль его заместителя в войске. Само войско, состоящее из отроков («от» – не, «рок» – речь, то есть молодые воины, не женатые, не имеющие права голоса на вече), постепенно превращается в лиц, знающих только одно ремесло – военное. Внутри племени, хозяйственные успехи постепенно размывают родовую общину, приводя к появлению соседской. Это приводит к появлению первых социальных групп. «Люди» – общее название членов племени, распадаются на «мужей» – глав больших патриархальных семей, на подчиненных им «сирот» («сир» – человек без роду и племени), появляются холопы – слуги, челядь – патриархальные рабы, находящиеся в домашней эксплуатации. Более бедная часть населения называется «смерды», то есть сохраняющие личную свободу. Военнопленные пребывают в состоянии рабов – «челяди» некоторое время, а затем переводятся в состояние «сирот» с перспективой, женившись на славянке, занять какое – либо место в общественном строе племени. В марксистской терминологии такой социальный строй носит условное название – «военная демократия». В целом подобное состояние социума, которое наблюдалось к IX веку у славян – полян можно назвать протогосударством.

В качестве антагонистов «смышленных» полян выступали «дикие» вятичи, славянское племя, жившее в районе реки Оки, современной Рязани. Экономическая структура хозяйства вятичей была весьма примитивна и сосредотачивалась в обеспечении подсечно-огневого земледелия, когда требовалось усилие большого количества людей для проведения работ по подсеке и корчёвки леса. Большая часть населения было занято в этом коллективном труде, и только незначительная часть участвовала в уже упоминавшихся традиционных славянских промыслах: охоте, рыболовстве, бортничестве. Незначительные упоминания о вятичах в письменных источниках характеризуют их как людей «средства существования которых не очень обильны». Также следует отметить малое количество железной руды на всех землях славян, в том числе и вятичей, имевших в своем распоряжении так называемую болотную руду. Из неё можно было изготовить малое количество оружия, что сказывалось на военных качествах славянского ополчения.

Эти экономические факторы способствовали консервации у вятичей родовой общины. В этом случае естественным представляются социальные обычаи этого славянского племени: совместная жизнь в городищах-крепостях, пребывание семей в патриархальных больших избах, совместные спортивные игрища, сжигание умерших, выступление в военный поход всем «миром». Сохранилось в быту вятичей и такое явление как самоубийство вдов. Тем не менее, постепенно и у вятичей выделялись социальные группы, но при очень малой дифференциации. Имелись богатые «люди» чье благосостояние определялось количеством бочек мёда в запасниках наличием кожаных сапог, и числом жён до трёх. Управлял вятичами «светлый князь», как его называли вятичи «свиет маликом» и его заместитель «супанедж» (то есть наместник). «Светлый князь» обладал судебной властью и был командиром племенного ополчения. Каждый род в племени вятичей имел своего главу – «райиса», которые находились в зависимости от «светлого князя» и уплачивали ему дань в виде общеизвестного полюдья.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод о наличии у восточных славян к IX веку элементов протогосударства, хотя и не у всех племён. Но возникновение древнерусского государства во всех отечественных учебниках и пособиях связано с именем викингов – норманнов, которых славяне называли варягами. Роль скандинавов в создании древнерусского государства косвенно признают даже противники так называемой «норманнской теории», столь яростно с ней полемизируя, что поневоле начинаешь вслушиваться в аргументацию их оппонентов. Однако суть формирования структуры управления в древнерусском государстве неразрывно связана с приходом варяжских дружин. Были ли они создателями

государства или пришли на всё готовое, как утверждают адепты норманнской и антинорманнской теорий создания государства на Руси? Формально летописи гласят, что новгородцы, передравшись друг с другом, по совету старца Гостомысла, в 862 году отправили посольство к Рюрику Ютландскому, с предложением прийти и княжить у них. Любопытна, в плоть до сегодняшних дней, социальная мотивация приглашающих, которая при всех редакциях, выглядит следующим образом: «Земля наша велика и обильна, а порядка («наряда») в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». Смысл приведённой здесь общеизвестной исторической фразы в некоторых аспектах актуален и до сегодняшнего дня. Но применительно к тому периоду исторического развития они показывают ряд обстоятельств места и времени, приведших именно к такому решению. Первое – обращение к варягам. Именно в IX веке на севере Европы викинги – варяги были главной военной силой. А именно военные возможности в Средневековье были решающими при создании государственных образований. Славяне не могли договориться между собой о системе приоритета той или иной племенной общности, хотя бы из-за разности в социальном и экономическом развитии. Варяги-викинги пришли в Новгород как наёмные дружины, которые должны были обеспечить социальный порядок и защиту от внешнего врага. В этом коренное отличие боевых отрядов норманнов-варягов в Древней Руси от ситуации с норманнами на Западе Европы. Если в западноевропейских странах норманны это пираты, завоеватели, дикие воины, разорявшие страны и рушившие государства (по некоторым данным и сам Рюрик Ютландский, первый князь на Руси, погиб при осаде Парижа в 885–886 годах), то в Восточной Европе варяги суровые воины – наемники, иногда вступающие в драки с местным населением (легенда о Вадиме Храбром вступившим в Новгороде в противостояние с варягами в 864–865 годах), но также купцы, морские и речные первопроходцы, стремящиеся попасть на службу в Византию. Для варягов, появившихся на речных и морских просторах Восточной Европы, Византийская империя была тем средневековым «Эльдорадо», к которому стремились многие поколения скандинавских воинов. Свой проход к Царьграду по ставшему знаменитым торговому пути «из варяга в греки» викинги – варяги прокладывали не столько мечом, сколько торговыми соглашениями и наймом на военную службу к славянским князьям. В последнем случае варяги были очень необходимы южным племенам восточных славян, поскольку помогали тем же полянам в борьбе с кочевниками – хазарами. Недаром в Киеве укрепились варяжские вожди Аскольд и Дир. Из всех перипетий внешнеполитических ситуаций второй половины IX века видно, что славяне скорее наняли викингов-варягов против хазар-кочевников, чем были завоеваны скандинавами. Несомненно, что великолепная боевая сила варяжских дружин постепенно начинала играть основную роль при решении местных проблем и конфликтных ситуаций. Сами варяги все больше становятся правителями среди восточнославянских племён, накладывая на них дань, собираемую старым славянским способом – полюдьем. Было ли это завоеванием? Летопись временных лет всегда на своих страницах изображает варягов суровыми воинами, но никогда не дает им эпитета «поганые», которым награждались кочевники. Дань варягам, собираемая с европейской рациональностью, не ложилась тем тяжелым бременем всеобщего разорения от набегов кочевых племён, которые испытывали славяне от жителей степи. Достаточно быстрый рост структур государственности – 862 год, призыв на княжение, 882 год захват Олегом Киева, 907 год – первый общеславянский и варяжский поход на Византию – все это показывает наличие почти готовых условий для формирования государства. К обеденному столу зовут тогда, когда он накрыт. Таким образом, варяги исполнили в среде восточных славян динамичную социальную роль катализатора государственного устройства, растворившись впоследствии в новообразованном ими социуме.

Большую роль в этом своеобразном этническом симбиозе (термин Л.Н. Гумилева) сыграли брачно-семейные отношения. Семья, как известно, ячейка общества, его первый социальный организм. Многие варяги оставались навсегда на просторах будущей Киевской Руси, связав свой личный интерес с интересом местного населения. Именно браки со славянками

стали главным элементом интеграции викингов-варягов в славянскую жизнь. Нехватка женского населения в Скандинавии (из-за скудости почв, при неурожаях девочек до трех лет относили в лес, на съедение волкам, поскольку мальчик-воин в будущем может принести добычу) вынуждала многих варяжских воинов жениться на славянских женщинах. Участие в постоянных походах, прерываемых только зимой, долго сохранявшийся религиозный приоритет скандинавского воина – смерть в бою с мечом, иначе не попадешь в скандинавский рай – Валгаллу, все это ограничивало роль отцовского элемента в комплексном семейном воспитании. Варяжские отцы передали своим потомкам только социально-психологическую жизненную установку – они будущие воины. Язык у потомков варягов, особенно в третьем поколении был языком мам и бабушек. Аналогичная ситуация с норманнами сложилась на севере Франции, где им, после долгих войн, была предоставлена территория для поселения, впоследствии названная в их же честь Нормандией. Уже в третьем поколении герцог Нормандский искал для своего внука учителя древнескандинавского языка. В историческом развитии Франции жители Нормандии стали одними из лучших воинов в крестовых походах, завоевателями Англии в 1066 году, а впоследствии лучшими французскими моряками и пиратами, первооткрывателями Канады. Так что кровь предков сказалась у многих потомков норманнов в Европе.

Последнее, о чём хотелось бы упомянуть, это самоназвание Русь. Ломоносов в качестве аргумента своей точки зрения приводит название речки Рось под Киевом. Его оппоненты приводят следующие аргументы: викинги себя называли Русью, именуя русами и группу гребцов на своих ладьях-дракарах. Финны называют шведов – «Руотси». Священная гора воинов в Норвегии называлась «Русенборг». В X веке жители поволжских городов, отправляясь в Новгород или Киев говорили – «Еду на Русь», подразумевая живших там варягов. По мнению автора данных строк, подходит больше «норманнский» вариант слова «Русь». Но он никак не связан с процессом завоевания. Да варяги были лучшими воинами, лучше вооруженными и организованными. Но сами государственные объединения в скандинавских странах возникли лишь в X–XI вв. в Дании и Норвегии, а в Швеции процесс создания государства завершился лишь в XVI веке. Достаточно быстрое смешение славянского и скандинавского этнического элемента в новый этнос – Русь доказывает их одинаковый социальный уровень по отношению друг другу. Славяне не очень любят воевать. Все враги славян, а затем и русских отличают у своих противников какую-то злую храбрость в бою. Славянин не хочет воевать, это не его прямое дело, поэтому военные задачи были славянами предоставлены новым «зятьям». С чем последние и их общие со славянами потомки неплохо справились. Социальная же роль варягов состояла в том, что они явились своего рода центром, военной матрицей будущего древнерусского государства, скрепляя своей военной силой центробежные традиции отдельных славянских племён, не давая им закрепиться в своём локальном обществе. Как считают современные исследователи «...Сила варяжских дружин позволяла князьям противостоять силам локализма».⁶

Структура формирования управления государством и последующее за ней социальная дифференциация населения в древнерусском государстве имеет особый ход развития. Здесь сказались географическое удаление Киевской Руси от Западной и Южной Европы, практически полное отсутствие римской правовой традиции при формировании прав собственности и системы наследия. Пришедшая в X веке византийская система социальной градации в виде кодекса Юстиниана не получила на Руси широкого развития, хотя и оказала определенное влияние. В основе же социальной структуры Киевской Руси легло смешение социальных традиций славянского населения и варяжских боевых дружин. С XI века в социальной системе Древнерусского государства начинает сказываться византийская традиция, а с начала XIII века

---

⁶ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т.1 – Новосибирск, 1997. – С. 105.

в Новгороде и в Галицко-Волынском княжестве прослеживается культурная традиция средневекового европейского социума.

Сам процесс формирования Древнерусского государства определил его путь на тысячу лет вперед. Заморская династия во главе власти, функция верховного правителя – князя, прежде всего, как военачальника, и способ получения налогов в виде дани, основанный на так называемом «полюдь», а не на фиксированной плате, основанной на традициях наследственной земельной собственности – все это наложило свой отпечаток на социальную действительность. Различные группы населения Киевской Руси выстраивались в социальную пирамиду по мере своей зависимости от верховной власти, пусть и сохраняя часть привилегий. Развитие общества шло не по горизонтали экономических, социальных и как их следствие, политических отношений, а по мере своего приближения к власти.

Итак, на самом вершине социальной лестницы в Древнерусском государстве – Киевской Руси находится Великий князь Киевский. Он не византийский император, а как принято у древних германцев «первый среди равных», представитель древнего скандинавского рода Рюриковичей, пришедших охранять и править Русской землёй. Киевский князь «...имеет значение не сам по себе, не как одинокое лицо, а как старший представитель владетельного княжеского рода совместно владеющего, то есть правящего Русской землею».⁷

Вслед за великим князем идут просто князья, еще не удельные, родственники Великого князя, его племянники, в основном по мужской линии их задача – быть представителями верховной власти на местах, в стратегических районах, где они посажены на «кормление» от зависимых племен и должны охранять границы Киевской Руси. Этот практически рыцарский кодекс, аналогичный многим европейским социальным статусам (рыцарские ордена) отмечали ведущие отечественные историки. Так, по мнению В. О. Ключевского князья – рюриковичи, сидевшие в уделах, видели в себе, в первую очередь защитников и оберегателей Русской земли, обязанных «блюсти Русскую землю и иметь рать с погаными».⁸

Вслед за князьями – рюриковичами идут так называемые «бояре». Иногда в отношении этой социальной группы употреблялся термин «огнищане».⁹ Бояре представляли собой, в основном, родо-племенную знать, были землевладельцами в рамках старых племенных славянских объединений. Их влияние ограничивалось определенными территориями проживания старых славянских племен. Наиболее деятельные из них стремились породниться с рюриковичами посредством браков своих сыновей с дочерьми князей, желательно великих. Блестящую возможность для этих матримониальных планов предоставил боярам князь Владимир «Креститель», который в частной жизни придерживался старых традиций викингов и оставил после себя 27 дочерей от разных жен своего гарема, что не мешало эти дамам считаться законными «рюриковнами». Впоследствии потомки от этих браков, из числа наиболее энергичных, смогли отличиться в многочисленных войнах и на правах «худородных» рюриковичей заняли престолы части удельных княжеств.

Вслед за боярами шли так называемые «княжи мужи» Вся эта группа подразумевала профессиональных военных, входящих в княжескую дружину, говоря в западноевропейском смысле – «рыцарство». «Княжи мужи» подразделялись на две большие категории – старшая дружина и младшая дружина. В старшую входили командиры боевых соединений – воеводы, ближайшие соратники князя. Младшая дружина (её ещё называли «гридь») состояла: детские – молодые воины, отроки – домашние слуги князя, дворяне – слуги на дворе князя. Эта многочисленная социальная группа давала не только основной контингент военной силы, но из её

---

⁷ Ключевский В. О. История России. Специальные курсы. – М., 2003. – С. 130.

⁸ См.: Ключевский В. О. Сочинения. Т.1. – М., 1956. – С. 169–170.

⁹ См.: Шмурло Е. Ф. Мир русской истории. IX–XX вв. – М., 2009. – С. 32.

рядов вербовались сборщики дани, управляющие и прочие служилые люди, называемые термином «кметы».

Далее следовали по своеобразной социальной лестнице социальные группы формально свободных людей. Первыми шли именно «люди» – как правило, население городов. Вольный неслужилый класс, занимающийся ремеслом и торговлей. Из них выделялись торговцы: «гости» и купцы. «Гости» постоянно вели торговлю по рекам, а иногда по морям, купцы же, в основном, содержали лавки. Низшим слоем «людей» были, так называемые «черные люди» – городская беднота. Вся эта многослойная группа городских жителей была юридически свободна и не платила князю дани.

Главными же плательщиками дани, хотя и формально свободными, являлось сельское население – смерды. Именно на них ложилась главное налоговое бремя выплат не только князю, но и боярам. Правда смерды могли записаться в княжеское войско и попытаться стать частью «княжих мужей». Единицы из них этого достигали.

На нижних этажах социальной лестнице находились «закупы», «рядовичи» – то есть те лица, которые взяли ссуду и не смогли возратить или работали на чужой земле с помощью хозяйского инвентаря. Именно из этих категорий населения стали формироваться будущие крепостные.

И, наконец, на самом низу социальной лестнице Киевской Руси находились холопы и челядь. Это были домашние рабы, военнопленные, деклассированные элементы, в силу ряда причин потерявшие свое социальное лицо.

Сравнивая социальную структуру Киевской Руси с европейскими странами находишь определенное сходство с классическим феодализмом. В князьях явно угадывается герцоги, бояре идут за маркизов и графов, дружина – бароны и простые рыцари. Имеется и свободное городское население. Лица церковного звания – духовенство стоят особняком, как и в Западной Европе. Но в европейских странах существовала четкое деление феодалов по пресловутой феодальной лестнице. Города в средневековой Европе имели свое самоуправление и подчинялись либо крупным феодалам, либо были от них независимы. В Киевской Руси мы видим причудливое смешение традиций древнегерманских племен (скандинавы – варяги), традиций славянских племен, византийского влияния. Все вместе социальные слои подчиняются Великому князю, и эта византийская традиция полувосточного «цезаризма» оказалась, как показал исторический опыт, наиболее живучим в отечественной исторической практике.

Очерк 3. Социальные отношения и социальная структура в обществе Киевской Руси

Итак, древнерусское государство под названием Киевская Русь, оформилась в системе государственных координат на рубеже IX–X вв. Характер древнерусского государства – раннефеодальный, рабовладельческий, завоеванный норманнами-варягами, является дискуссионным до настоящего времени. Из всех, часто взаимоисключающих друг друга теорий, относительно общепринятой считается та, которая характеризует Киевскую Русь как раннефеодальную монархию. К общепризнанным признакам государства можно отнести следующие положения:

1. Наличие чёткой системы государственного управления, включающую в себя команду профессионалов-управленцев.

2. Наличие более или менее чётко очерченных внешних границ у государственного объединения.

3. Суверенитет властителя, то есть единая верховная власть на очерченной территории.

4. Наличие репрессивного аппарата, осуществляющего организованное насилие над несогласными (тюрьмы, войсковые подразделения, подавляющие восстания, самый примитивный аппарат сыска).

5. Взимание налогов, обеспеченное юридическими нормами, как обычным правом, так и уже писанными законами.

6. Прокларируемые публично обязательства государства по защите общих интересов и начало создания социальной градации общества.

Все вышеперечисленные признаки государства постоянно саморазвиваются и, в конечном счёте, приводят к становлению правового государства. Возможно такое только при условии возникновения в социуме различных социальных групп, которые нередко имеют совсем противоположенные социальные устремления и идеалы. Государственный аппарат должен следить за условиями социального мира, и по возможности, предотвращать столкновения между социальными группами. Поэтому, по мере усложнения социально-экономического развития киевской Руси – рост городов по торговому пути «Из варяга в греки», увеличение количества старому скандинавско-варяжскому закону, имеющими право голоса на вече, начинает выстраиваться система социальной градации в обществе, уже не соответствующей племенным традициям. В Киевской Руси в X веке начался процесс складывания большого средневекового общества. Однако «...Большое общество может существовать лишь тогда, когда социальные отношения, организация, целостность воспроизводятся членами общества».¹⁰ При этом обязательным условием существования и развития любого социума является наличие элиты общества, задача которой, в силу привилегированного положения и наличия у её членов определённого социального досуга, заключается в создании создавать политических и духовных ценностей, которые позволили бы социуму двигаться вперед по дороге исторического прогресса, поскольку «...правлящая элита – особый социальный слой, субкультура которого включает ценность государственной жизни».¹¹

Как завершающая форма социальной организации общества выступает создание первого свода письменных законов – «Русская правда» Ярослава Мудрого. В задачу автора не входит подробный анализ этого документа, но следует сказать, что его появление является как

¹⁰ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1. – Новосибирск, 1997. С. 99.

¹¹ Там же, С.100.

бы завершающим этапом структурной социализации древнерусского общества. Сформировано государство, с различными социальными группами и требуется какой-либо свод законов, который, хотя бы самым общим образом регулировал социальные отношения в государстве. Сама «Русская правда» не представляла собой кодекса законом, а была процедурной регламентацией того, как следует разбирать разного рода споры между русичами. Она не заботилась о предупреждении преступлений и не проявляла каких-либо особых форм в системе преследования преступников. Потерпевший, по нормам «Русской правды», должен был сам найти преступника и сам позаботиться о свидетелях и наличии доказательств. Основой содержания «Русской правды» служат нормы обычного права. То же самое мы видим и в других странах Севера Европы – «Салическая правда» у франков, «Саксонская правда» у германцев. Таким образом, налицо продолжающееся влияние скандинавских обычаев на систему социальной жизни Киевской Руси.

В 1054 году Ярослав Мудрый, перед своей смертью, поступил не совсем мудро, подтвердив принцип перехода великокняжеского престола по старшинству, то есть от старшего брата к младшему, а не от отца к сыну. Этот обычай наследования привел к многочисленным княжеским убоицам, когда дядья воевали с племянниками. Появился институт «князей – изгоев», которые лишались своего «стола» и вынуждены были бороться за свои права при помощи иноземных войск и не совсем безуспешно. На Русь стали постоянно приходить польские войска, а затем и половецкие дружины, что сопровождалось разорением страны. В 1097 году состоялся знаменитый съезд русских князей в городе Любеч. На нем были приняты важнейшие социально-политические решения, определившие судьбу страны на многие столетия вперед. Одно из решений закрепляло за каждым князем его владение «каждый да держит отчину свою». Другое решение съезда – закрепляла за князьями политическую самостоятельность. Вокруг великого киевского князя другие князья объединялись только в случае внешнеполитической опасности. Таким образом, Русь превращалась в конфедерацию независимых княжеств.

Именно решения Любечского съезда продвинули Киевскую Русь уже по цивилизованному, европейскому, «римскому» пути социального развития, отодвинув на второй план старые славянские и скандинавские племенные обычаи. Как отмечают зарубежные исследователи истории России, в XII в. «... местные князья рассматривали свои земли не как собственность династии, а как свои личные вотчины, переходившие от отца к сыну. Землевладение начало вытеснять торговлю и владение торговыми путями как основными рычагами власти, а земельная рента вместо дани превратилась в основной источник дохода землевладельца. Право бояр на сбор дани превратилось в нечто большее – феодальную повинность. Местная же община становилась структурой чисто крестьянской, а представители других слоев общества, вышедшие из её состава, заботились о своем доходе и правах на собственность».¹²

К началу XIII в. на территории Киевской Руси формируются 15 относительно независимых феодальных княжеств, связанных с киевским великокняжеским престолом только вассальной зависимостью, которая была, надо сказать, весьма условной, поскольку свои владения, в начальной стадии, князья получали по милости киевского князя как родственники его – рюриковичи, а не за службу, как в Западной Европе. Ликвидация в силу политических причин (Крестовые походы и, как следствие их, усиление торговой роли итальянских городов) торгового пути «Из варяг в греки», господство в причерноморских степях половцев, повысило хозяйственное значение местных городов, создававшихся раньше как «погосты» – места сбора дани. Основной доход стал поступать от местного сельского хозяйства и от производства на местах предметов быта, то есть местного ремесла. В политическом плане главой местного княжества был князь, который являлся администратором, военачальником и судьей в одном лице. Но на долгом историческом пути превращения удельного княжества в монархию стояла дру-

¹² Хоскинг Джеффри. Россия и русские. Книга 1. Перевод с английского. – М., 2003. – С.61.

жина князя, бояре, которые, по старой традиции, видели в князе не столько сюзерена – государя, сколько своего военного предводителя, старшего боевого товарища, в отношении которого они себя видели просто младшими боевыми товарищами, но не вассалами в европейском понимании этого слова. Европейская система вассалитета держалась на взаимных обязательствах сторон, при которых сюзерен давал материальное обеспечение и защиту, а вассал должен был нести верную службу. Договора между ними имели отдаленный характер будущего «общественного договора». В Киевской Руси принципа четких договорных отношений между князем и дружиной не было. Существовал обычай целования креста и земного поклона, в знак того, что боярин или другой поступающий в дружину, идет на службу с чистой совестью, но также он мог и уйти со службы.

Важной частью социального единства было также устойчивое чувство выходцев из одного древа – Киевской Руси. Переезд из одного княжества в другой не создавал для «мигрантов» особых трудностей, поскольку каждый русич считался своим, православным и должен был на новом месте только проявить больше социальной и профессиональной активности, дабы мог быть принятым старожилами в свою кампанию.

На рубеже XII–XIII вв. среди 15 основных княжеств выделились три главных: Владимиро-Суздальское, Галицко-Волынское и Новгородское. Как показал дальнейший путь исторического развития, эти княжества в социальном плане представляли собой три варианта дальнейшего социально-политического и экономического развития страны. Рассмотрим каждый из них.

Начнем с Владимиро-Суздальской земли. Именно социально-политическое устройство этого княжества, и, в значительной степени, экономические условия жизни его обитателей, по мысли большинства отечественных историков, независимо от их школ, легли в основу будущего российского государства во всех его исторических ипостасях – Московского княжества, Московского царства, Российской империи, Советского Союза. Во Владимиро-Суздальском княжестве и власть, и население были в немалой степени пришлым элементом. Крестьянское население формировалось, в основном, из переселенцев с Юга и Юго-востока киевской Руси, спасавшихся от набегов кочевников и последствий междоусобных войн. Поэтому князь, которого посылал в этот край Великий князь киевский, был здесь, прежде всего «хозяином», мало считаясь с малочисленным боярством и со слабым, не имеющим традиций вечем. Властитель Владимиро-Суздальской земли считал себя вправе поступать с землей как с частной собственностью, перед смертью делил её между сыновьями на уделы. Каждый удельный князь также считал себя собственником и государем – отсюда смешение частного и публичного права, начало формирования так называемого «вотчинного государства». Города в этом княжестве были слабы, и для торговли по волге нуждались в защите сильного государства. Крестьяне – переселенцы селились на землях князя, сразу принимая подчиненное положение. При Юрии Долгоруком и Андрее Боголюбском система сильной личной власти князя на северо-востоке Руси окрепла и продолжала укрепляться в течении нескольких столетий, воплотившись в виде Московского княжества.

Господин Великий Новгород в последнее «демократическое» время многими российскими историками принято рассматривать как несостоявшийся цивилизованный, европейский путь исторической эволюции Руси, альтернативный московско-холопскому авторитаризму. Действительно, в социальном устройстве Новгорода много близкого к средневековым вольностям североевропейских городов. Первое, что бросается в глаза любому исследователю – это народное собрание, вече. Оно было действеннее, чем в других регионах Киевской Руси и являлось конечной инстанцией для принятия решений в новгородском княжестве. Присутствовать на нем могли свободные жители города, те, кто имел право носить оружие, то есть участвовать в ополчении. Чувствуется влияние варяжских обычаев. Вече принимало и отменяло законы, объявляло войну или заключало мир, приглашало или изгоняло князя. На вече избирались

основные должностные лица княжества: посадник – глава городской администрации, тысяцкий – руководитель «тысячи», то есть городского ополчения, владыка архиепископ новгородский. Князь в Новгороде прежде всего являлся военным специалистом, с которым заключался особый договор, определявший систему компетенций князя в делах Новгорода. Князю запрещалось вести суд без посадника, препятствовать купцам в торговых операциях, приобретать недвижимость в черте города. Жил князь со своей дружиной за городом, в специальном пригороде – городище.

Для текущих дел вече имело свою канцелярию – вечевую избу и своего секретаря – вечевое дьяка. Новгородские городские районы – концы имели свои кончанские вече, а улицы – уличанские вече с выборными старостами. Судебные полномочия в Новгороде распределялись между архиепископом, княжеским наместником, посадским и тысяцким. Для «пересуда», то есть для пересмотра дел существовал арбитраж в лице коллегии из 10 докладчиков, по одному представителю с каждого «конца» или знатному горожанину. Для приведения решения в исполнение существовал штат судебных приставов.

Новгородское вече могло одобрять или не одобрять те или иные акты, но не имело права их разрабатывать. Этим занимался так называемый «совет господ», состоявший из посадника, тысяцкого, кончанских старост, сотских и бывших посадников и тысяцких попасть в него могли представители богатых семей Новгорода, так называемых «золотых поясов» числом чуть более 300 семей.

К недостаткам вечевое строя Новгорода следует отнести то, что в отличие от европейских городов в нём отсутствовала чёткая система регламентации: решения на собрании принимались не путем подсчета голосов, а «горлом» – кто громче орет, то и решение принимается. Этим обстоятельством пользовались богатые горожане, нанимая «горлопанов», которые по сигналу начинали орать нужное решение. Не защищались права меньшинства, городское самоуправление отличалось слабой структурированностью.

Чем особенно отличался Новгород не только от городов Киевской Руси, но и от своих европейских собратьев, так это уровнем грамотности. В городе были грамотны две трети мужчин и половина женщин, что для Средневековой Европы явление уникальное. Археологические раскопки, с нахождением многочисленных берестяных грамот, подтверждают этот факт.

Наименее изученным из возможных социальных альтернатив развития средневековой Руси является феномен Галицко-Волынского княжества. Занимая территорию Юго-Запада Киевской Руси это княжество имело второе по площади место после Новгорода. Но климатические условия – земледельческие работы можно было вести с апреля по октябрь, давали возможность вести интенсивное хозяйство. На территории этого княжества добывался основной консервант для продуктов того времени – соль, в виде слюды, что давало возможность вести выгодную торговлю этим товаром. Наличие рек, впадающих в Черное море, позволило создать через Галицко-Волынское княжество миниторговый путь «из Кавказа в Северную и Центральную Европу». Все это вместе взятое предопределило привлекательность княжества для многочисленного потомства рюриковичей и для бояр. Многочисленное боярство стремилось превратить само княжество и Галицкое, и Волынское в мини-конфедерацию. Здесь постоянно чувствовалось влияние соседних стран – Польши и Венгрии. Влияние было и политическое, и культурное. В Галицко-Волынском княжестве проходили рыцарские турниры, скачки, широко было развито музыкальное искусство. Дети князей и Ярослава «Осмомысла» (знал 8 языков), и Даниила Галицкого были знакомы с средневековой рыцарской литературой. Дочь князя Даниила читала известный средневековый роман «Тристан и Изольда». По мысли Даниила Романовича, в целях предотвращения постоянных распрей с многочисленным боярством следовало бы внедрить в княжестве систему феодального вассалитета – договоров, на манер европейских.

Таким образом, можно говорить о «европеизации» России уже на достаточно раннем этапе средневековой цивилизации, со всеми её плюсами и минусами. Как бы утвердилась эта цивилизация в стране с еще живыми языческими традициями и православной церковью, в тот период в основном представленной выходцами из Византии, сказать невозможно, поскольку история не знает сослагательного наклонения. Однако тенденции развития по европейскому пути в начале XIII века на Руси проглядывались достаточно чётко.

Очерк 4. Цивилизационная катастрофа Киевской Руси середины XIII века. Изменение вектора социального развития и «пропажа» половины страны

Монголо-татарское нашествие трактуется большинством отечественных историков, причем абсолютно разного идеологического направления, как одно из величайших исторических трагедий нашего отечества. Считается общепринятым констатация факта национального поражения и того, что в своем историческом развитии России была отброшена на 200–300 лет назад. В качестве альтернативной точки зрения выступают так называемые Евразийцы, с их концепцией о перманентном имперском состоянии Восточной Европы как Евразии, а также прямой потомок Чингисхана (по женской линии) Л. Н. Гумилев с его теорией о «симбиозе» Руси и Орды. В задачу автора этих строк не входит участие в ставшей уже вечной полемике о значении ига Золотой Орды в истории России. В общем, автор следует традиционной точки зрения в отечественной исторической науке об исторической катастрофе для Древнерусского государства с установлением Ордынского ига. Однако, как говаривал Гегель, дьявол скрывается в деталях, и поэтому особенности социального развития страны, наступившие после иноземного азиатского нашествия, по мнению автора, очень важны не только для прошлого, но и служат объяснением многих современных социальных явлений в истории России.

Начнем просто с анализа военных действий. Военно-политическая элита древнерусских княжеств проявила ту черту, которая впоследствии станет чуть – ли не визитной карточкой российского управленческого класса – полное отсутствие стратегического мышления, прощляпывание подготовки крупной войны внешним противником, и полная неготовность в начальном этапе вооруженного конфликта. В период 1236–1237 гг. Батый со своими войсками уничтожает соседей Руси – Волжскую Булгарию (которая в настоящий момент почему-то названа Татарстаном, хотя это государство сопротивлялось татарам несомненно больший срок, чем древнерусское государство – 13 лет с 1223 по 1236 гг.), а также партнёров – соперников древнерусских князей – половцев. Современные историки уже установили, что в 1237 году, перед нашествием на Русь у Батыя было не больше чем 50 000 воинов. Цифра внушительная и уровень подготовки монголо-татарских воинов не может не вызывать уважения. Но немало русских городов смогли оказать захватчикам эффективное сопротивление, даже при наличии у хана Батыя китайской военной техники для взятия городов. Однако, властители Руси проморгали нашествие, не смогли создать единого фронта, хотя все 15 древнерусских княжеств имели в своем распоряжении около 40 000 профессиональных воинов, не считая возможности собрать ополчение. Общенационального лидера не оказалось в то время на Руси, хотя претенденты и были. Князь Александр Невский, овеянный славой побед над крестоносцами мог бы возглавить общенациональное движение. Но он этого не сделал. Тем более, что его отец Ярослав в 1246 году первым из русских князей отправился в Орду к хану Батю за поддержкой в своих претензиях на престол Великого князя Руси. Частично, конечно, в логике этого поступка сказался многовековой опыт общения с половцами, которые также участвовали в междоусобицах русских князей. Но половцы отправлялись на Русь в качестве наемников, чтобы повоевать и пограбить, и не ставили вопрос о государственном подчинении Киевской Руси. Батый же выдал Ярославу ярлык на княжение, то есть разрешение от более вышестоящего правителя, сведя, таким образом внешнеполитическое положение Руси к подчинению другому государству – Золотой Орде. Около 1250 года Александр Невский и его младший брат Андрей вообще ездили в столицу монголо-татарских ханом Каракорум за разрешением на княжение. Старший брат – Александр получил Великокняжеский престол в Киеве, а младший – Андрей – Владимиро-Суздальское княжество. Многие историки говорят, что татарское иго было, так

сказать, более внешнеполитическим и не касалось внутривластного и социального развития страны. Но ханы Золотой Орды назначали к Великому князю своего рода «внешнего управляющего», имевшего название – «даругачий». ¹³ Этот «наблюдатель» следил за тем, как князь ведет управление подвластной ему территорией и ставил свою печать под официальными документами.

В 1252 году Андрей Ярославич, в союзе со своим тестем Даниилом Галицким поднял восстание против Орды. Батый послал на Владимиро-Суздальское княжество так называемую Неврюеву рать, которая подвергла этот край второму за непродолжительное время опустошению. По мнению ряда исследователей, именно Александр Невский спровоцировал это нападение татар или выдал им тайну общерусского восстания, с целью сесть не в разоренном Киеве, а во Владимире. ¹⁴ Как бы то не было, но именно с появлением Александра Невского на княжении во Владимиро-Суздальском княжестве, с тех пор ставшим Великокняжеским престолом на Руси, на Северо-Восточную Русь стали приезжать сборщики дани – «баскаки», появились их торговые агенты в русских городах – «бессермены». Всё это вызвало первое городское восстание на Руси против княжеской власти в 1262 году. Но это было не только борьба за самоуправление городов, требовавшее от Великого князя прислушиваться к все еще сохранявшемуся институту вече и настаивающее на участии, в равной доле в управлении городом вместе с князем. Города также выступили против переписи населения татарами, для упорядочения сбора налогов и отправки русских воинов в войско Золотой Орды, на завоевания далеких земель. ¹⁵ В данном случае, в 1262 году восстание было направлено как против чиновников Золотой Орды, приехавшими собирать дань, так и против их контрагента – Великого князя Александра Невского. Этот факт из жизни святого православной церкви почему-то замалчивается отечественными историками.

Кстати, о православной церкви в период монголо-татарского нашествия. Психологический удар по русскому населению, связанный с внешнеполитическим поражением был очень силен. Разорение страны повлекло не только ухудшение жизни, но и психологический надлом. Люди стали обращаться к православной церкви за утешением и советом. Но от её представителей православный люд слышал фразы типа: «Господь послал на Русь татар за грехи ваши». От паствы требовалось не борьба за национальное освобождение или крестовый поход против поработивших Русь язычников, а послушание и молитвы, забвение все еще укоренившихся в быту языческих обычаев. Эти действия православной церкви на Руси не прошли незамеченными мимо новых хозяев земли русской. Как отмечают зарубежные исследователи истории России – «Под монгольским суверенитетом, как ни парадоксально, начала процветать и Православная церковь. Она стала единственным привилегированным социальным институтом. Церковь получала тархан – грамоту, освобождавшую ее от уплаты дани. Священнослужители не подвергались регистрации и не были обязаны служить в армии, принудительно трудиться. Таким образом, Церковь получила возможность развивать свое хозяйство в наиболее выгодных условиях». ¹⁶ На лицо явное несоответствие поведения православной церкви и католических священнослужителей в период национального бедствия. В VIII веке в Испании, когда арабы завоевали большую часть страны, католические монахи выступили инициаторами Реконксты – отвоевания обратно земель и могут считаться одними из основателей испанского государства. В Ирландии именно католическая церковь была единственным оплотом национального самосознания в годы английской оккупации. На Руси православная церковь внесла свою лепту в

---

¹³ См.: Хоскинг Джеффри. Россия и русские. Книга 1. – М., 2003. – С.69.

¹⁴ См. Широкоград А. Б. Давний спор славян. Россия, Польша, Литва. – М., 2008. – С. 50.

¹⁵ См.: Хоскинг Джеффри. Россия и русские. Книга 1. – М., 2003. – С.70.

¹⁶ Там же, С.71.

создание социальной модели великого, терпеливого и покорного русского этноса, часто воплощенного в образе русского крестьянина.

Здесь следует сказать, что в трудах отечественных историков разного направления прослеживается мысль о неизбежности поражения Древнерусского государства от сильного противника из-за пресловутой феодальной раздробленности. А тем исследователям, которые пытаются проанализировать причины неудач и поискать ещё другие, говорится в научных дискуссиях: «История не знает сослагательного наклонения, и вообще, а была ли альтернатива подчинению Золотой Орде?». Тщательный анализ данного вопроса всё ещё требует вдумчивого исследования. Но при этом у всех историков, так или иначе касавшихся проблемы подчинения Древней Руси Золотой Орде, возникает один любопытный вопрос. Почему после монголо-татарского нашествия история нашего отечества сводится только к небольшому пространству междуречья между Окой и Волгой, в перспективе к землям будущего Московского княжества. Новгород затрагивается в процессе научных исторических изысканий лишь в контексте его противостояния Москве, ну и, частично, при изучении религиозных ересей. Куда же делась половина Киевской Руси, более половины русских средневековых княжеств?

Об этой территории, назовем её условной Западной Русью, из которой впоследствии сформировалась Белая и Малая Руси, в отечественных учебниках истории скромно говорится, что означенные земли были захвачены польскими и литовскими феодалами. В процесс исторического освещения эта территория, на которой проходил процесс формирования древнерусского государства, попадает только в начале XVI века, когда начались военные действия за обладание Смоленском. Как же жили эти земли в течении почти 300 лет и почему они не попали под иго Золотой Орды?

Галицко-Волынское княжество также в 1241 году попало под удар полчищ Батыя. Но оно довольно быстро восстановилось и уже в 1245 году князь Даниил Галицкий в битве под Ярославом одерживает крупную победу над объединенным войском польских, венгерских и галицийских феодалов, оспаривавших у него престол. В 1246 году Даниил Галицкий также ездил в Орду и где получил так называемую золотую «пайдзу» – что-то типа бенефиция на право иметь владение (не путать с «ярлыком») у монголо-татар. В том же 1246 году через Галицко-Волынское княжество проезжал папский посланник к Батыю, один из основателей монашеского ордена францисканцев Плато Карпини. Между папским посланцем и Даниилом Галицким состоялись переговоры, по результатам которых князь Даниил вступил в антиордынскую коалицию европейских государств. Галицко-Волынскому князю была обещана помощь от папы римского, но в действительные меры она не вылилась. Тем не менее, в 1252 году Даниил Галицкий, вместе со своим зятем князем Владимирским Андреем Ярославичем, подняли восстание против Золотой Орды. Здесь уместно отметить, что этот акт национально-освободительной борьбы русского народа, проходит как-то вскользь в трудах отечественных историков. Судьба Андрея Ярославича уже описывалась, а вот Даниил Романович сумел в 1252 году одержать победу над монголо-татарской ратью Куремсы. Эта, практически единственная победа русских над монголо-татарами в XIII веке нигде в военно-исторических исследованиях не анализируется и не упоминается. Почему? Ведь по итогам её произошла та же реакция властителей Золотой Орды, как и после Куликовской битвы. Галицко-волынское княжество, не получив ожидаемой помощи от Европы, вынуждена была пойти на мирные переговоры с Ордой. Следует отметить, что это были именно мирные переговоры: Даниил Романович обязался срыть все укрепления на границе с ордынскими владениями и платить минимальную контрибуцию Орде. Однако никаких баскаков в его княжество не приезжало, переписи не проводилось, людей в рабство не угоняли. Возможность сопротивления и отпора умили аппетиты Золотой Орды. Папа римский прислал Даниилу Романовичу королевские регалии и в 1255 году Галицко-волынский князь короновался в городе Дрогочин как «король русов». Сам Даниил Романович и его потомки до середины XIV века вели независимую внешнюю политику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.